

УДК 316.7
ББК 60.000.3
С 59

А.С. Соколова,
заведующий учебным отделом Лингвистического образовательного центра Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, г. Санкт-Петербург, тел.: 8-(921)910-37-93, e-mail: alexbsb@mail.ru

Методологические проблемы исследования культурного наследия (Рецензирована)

Аннотация. Разработанный в 70-80 гг. 20 века при участии ЮНЕСКО концепт «культурное наследие» стал предметом исследования в различных науках. Целью статьи является изучение методологических аспектов всемирного культурного наследия. Были поставлены задачи: проанализировать основные методологические проблемы исследования концепта «культурное наследие», исследовать место и роль культурного наследия в культурных традициях и современной практике. Объект исследования — всемирное культурное наследие. Предмет исследования — методологический проблемы исследования культурного наследия. Выводы: а) концепт «культурное наследие» был основан в Декларации ЮНЕСКО 1972 г.; б) культурное наследие можно рассматривать в качестве совокупности артефактов духовной и материальной культуры; в) культурное наследие является важнейшим стратегическим национальным ресурсом; г) в основании методологии исследования культурного наследия целесообразно использовать системный подход к культуре отечественных исследователей.

Ключевые слова: культурное наследие, культурные ценности, концепт, методологическое исследование, ЮНЕСКО, артефакт, стратегический национальный ресурс.

A.S. Sokolova,
Head of Education Department of Linguistic and Educational Center of St. Petersburg State University of Culture and Arts, St. Petersburg, tel.: 8(921) 910-37-93, e-mail: alexbsb@mail.ru

Methodological problems in the research of cultural heritage

Abstract. Worked out in the 1970s-1980s by UNESCO the concept of “cultural heritage” was the subject of research in the various sciences. The aim of the article is to study the methodological aspects of the world cultural heritage. The task was to analyze the main methodological problems in the study of the concept of “cultural heritage”, to explore the place and the role of cultural heritage in the cultural traditions and contemporary practice. The object of the research is the world’s cultural heritage. The subject of the research is methodological problem in the study of cultural heritage. Conclusions: (a) the concept of “cultural heritage” was founded in UNESCO Declaration in 1972, (b) cultural heritage can be regarded as an assemblage of artifacts of spiritual and material culture, (c) cultural heritage is an important strategic national resource and (d) in the basis of the research methodology of cultural heritage it is advisable to use a systematic approach to the culture of local researchers.

Keywords: cultural heritage, cultural values, concepts, methodological research, UNESCO, artifact, a strategic national resource.

Для успешного решения задач сохранения и актуализации культурного достояния различных стран и народов предпринимаются немалые усилия, направленные на консервацию, реставрацию, репрезентацию и современную интерпретацию памятников культурного достояния человечества, передачу сберегаемого культурного наследия последующим поколениям как ценнейшего фонда достижений человеческой деятельности в сфере материальной и духовной культуры. Государства на национальном и международном уровнях предпринимают немалые усилия для юридической защиты, физического сохранения и использования культурного наследия, защиты его от природных катаклизмов и последствий войн и недальновидной своекорыстной человеческой деятельности. Большая роль в деле защиты и пропаганды культурного наследия как национального, так и международного масштабов принадлежит ЮНЕСКО как специализированной организации при ООН.

Впервые термин «всемирное культурное наследие» был использован 16 ноября 1972 в принятой XVII сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия», согласно тексту которой «Культурное наследие включает предметы материальной культуры, памятники, группы зданий и территории, обладающие различной ценностью, включая символическую, историческую, художественную, эстетическую, этнографическую или археологическую, имеющие научное и общественное значение» [1].

В отечественной науке концепция культурного наследия была сформулирована в более или менее оформленном виде в конце 1980-х годов Э.А. Баллером, который под культурным наследием понимал «совокупность связей, отношений и результатов духовного производства прошлых исторических эпох» [2].

И.К. Кучмаева, рассматривая концепт культурного наследия, особое внимание обратила на функции культурного наследия, выделив наряду с функцией сбережения и ретрансляции

отфильтрованных человеческим опытом социально-культурных практик и образцов духовной и материальной культуры, компенсаторно-релаксационную функцию, связанную с использованием культурного наследия в современных социально-культурных практиках [3].

Семиотическая школа Ю.М. Лотмана — Б.А. Успенского рассматривала культурное наследие как совокупность наследуемых человечеством текстов в широком смысле слова, которые способны актуализировать культуротворящие механизмы в новых исторических условиях и в пространственно-временном континууме новых социально-культурных контекстов [4]. Значимое место в работах Ю.М. Лотмана и его последователей в области семиотики занимало изучение семиотики городского пространства и города как социально-культурного исследования, сохранение, ретрансляция символических значений и их перекодировка в процессе социально-культурных изменений [5].

В контексте парадигмы экологии культуры проблему культурного наследия рассматривал великий российский культуролог Д.С. Лихачев, полагавший, что необходимо «сбережение сущностной основы человека как существа социального, культурного», то есть «сохранение социально-исторической памяти, сбережения тысячелетиями создаваемой культуры» [6]. Как считал ученый, сохранение культурной среды не менее важная задача, чем сохранение природной среды обитания человека.

М.С. Каган полагал, основываясь на деятельностном подходе к анализу культуры, что культурное достояние общества является «вненаследственной памятью», ретранслируемой последующим поколениям с помощью «вырабатываемой человечеством информации» [7].

Деятельностный методологический подход М.С. Кагана разделили М.Е. Кулешова [8] и А.Я. Флиер [9], причем последний уделил особое внимание процессам наследования в культуре, включая передачу значений и смыслов артефактов духовной и материальной культуры.

Таким образом, в науке сформировалось два концептуальных подхода к культурному наследию — один в русле ценностной концепции, лежащей в практике законодательного регулирования культурного наследия до появления известной формулировки в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия». Другой — базировался на концептах «памятник истории и культуры» и «культурных ценностей». Как отмечает Т.С. Курьянова [10], до появления названной Конвенции ЮНЕСКО в юридических документах использовались термины «памятник» и «культурные ценности»: «Данный факт подтверждается рядом нормативных актов: Гагская конвенция (1899), «Положение о законах и обычаях сухопутной войны» (1907), Договор «О защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников», или Пакт Рериха (1935), Гагская конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» (1954), Конвенция «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» (1970) и др.

Все это не могло не сказаться и на подходе культурологов и правоведов к определению культурного наследия, которое продолжало частью ученых отождествляться с культурными ценностями, в то время как директор Государственного Эрмитажа Б.Б. Пиотровский одним из первых в советской науке оценил значение применения концепта «культурное наследие» к развитию культурных систем [11]. Вскоре после введения в оборот термина «культурное наследие» М.М. Богуславский опубликовал работу, в которой доказывал преемственность и тождественность с правовой точки зрения терминов «культурные ценности» и «культурное наследие» [12]. Такое отождествление имело инерцию и в отношении к культурному наследию культурологов, как к совокупности культурных ценностей.

Ю.А. Веденин полагал, что под культурным наследием следует понимать «систему материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных и сбереженных предыдущими поколениями и представляющих исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и для её дальнейшего развития» [13]. Затем, он изменил свой первоначальный подход к проблеме культурного наследия.

Практически все исследователи сошлись во мнении, что культурное наследие подразумевает совокупность артефактов культуры и результатов культурной деятельности по освоению и использованию человеком природных ландшафтов, приобретающих статус природно-культурных объектов, сберегаемых и передаваемых последующим поколениями с целью последующего использования.

Проблема культурного наследия оставалась актуальной в науке на рубеже тысячелетий и, в конце концов, привела к формулировке обобщенного концепта культурного наследия в работе П. Ховарда [14], который предложил понимать под культурным наследием все то, что должно быть сохранено на настоящий момент с целью последующего использования.

Современные культурологи попытались интегрировать традиционный и новый подходы к культурному наследию, понимая под культурным наследием «совокупность артефактов, созданных и признанных в качестве культурных ценностей в определенные периоды времени» [15]. Однако при таком подходе возникают две важные проблемы — во-первых, проблема атрибуции культурных ландшафтов, во-вторых — проблема динамики и переоценки ценностей. Этот методологический подход был поддержан представителями музейного сообщества, которые предложили считать культурным наследием совокупность объектов окружающего человека мира, признаваемых на основе культурного опыта человечества и его предпочтений культурными ценностями.

К концу XX века обнаружилось, что сложившиеся в науке и праве определения культурного наследия не могут удовлетворить, прежде всего, правоведов, которым пришлось столкнуться с многообразием научных мнений и оценок понятия «культурное наследие», в то время как эксперты в области оценки культурного наследия имели достаточно определенное представление о предмете своих экспертиз.

Рассматривая проблему методологии изучения культурного наследия необходимо понимать сложность и многоуровневость самого понятия культурное наследие. Культурное наследие любого народа и любой страны является важнейшей формой накопления и актуализации потенциала культурных форм в целях сохранения преемственности системы культуры и сохранения социально-культурной идентичности в различных ее формах — этнокультурной, религиозно-конфессиональной, национальной, государственной. Оно фиксирует историческое сознание народа, способствует обеспечению воспроизводства и поступательному развитию общества.

Поэтому культурное наследие, обладающее значимым ресурсным потенциалом, как в форме наследуемых культурных традиций, повседневных и досуговых социальных практик, так и в форме инновационных моделей культурной деятельности, во многом предопределяет успешность или не успешность национальных форм социальности в условиях открытости государств на международной арене.

Таким образом культурное наследие в развитии национальных культур, как важнейший ресурс в конкурентном взаимодействии с другими культурами, может объективно способствовать:

— адаптации достижений других культур при сохранении устойчивого к радикальным трансформациям культурного ядра;

— подчинению достижений зарубежных культур и их трансформаций и имплантации в переработанном виде в национальную культуру;

— полному принятию господствующими элитами иной культуры с под-

чинением собственного культурного наследия инокультурным глобализированным формам;

— синтезу культур с трансформацией ценностей, менталитета и периформатированию национального культурного наследия.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. Анализ методологических подходов к изучению концепта «культурное наследие» позволяет утверждать, что термин «культурное наследие» в международно-правовой практике был обоснован и использован сравнительно недавно — в Декларации ЮНЕСКО 1972 г.

2. Практически все современные исследователи, как отечественные, так и зарубежные, сошлись во мнении, что культурное наследие можно рассматривать в качестве совокупности артефактов духовной и материальной культуры и результатов культурной деятельности по освоению и использованию человеком природных ландшафтов, приобретающих статус природно-культурных объектов, сберегаемых и передаваемых последующим поколениями.

3. Культурное наследие в условиях глобализации является важнейшим стратегическим национальным ресурсом, определяющим национальную идентичность, оказывающим значимое влияние на конкурентное положение государства в условиях формирования и развития глобальной геокультуры.

4. В основании методологии исследования культурного наследия целесообразно использовать системный подход к культуре Ю.М. Лотмана — М.С. Кагана — А.Я. Флиера, рассматривающих культуру и ее явления в качестве сложной многоуровневой системы, интегрирующей наследуемые артефакты и смыслы, закодированные с помощью универсальных культурных семиотических кодов, которые позволяют как интерпретировать объективированные в них ценности, так и трансформировать их, в том числе и с помощью политики «витализации» или «оживления» при помощи креативных или творческих индустрий.

Примечания:

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972г.) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО: конвенция и соглашения, рекомендации, декларации. М., 1991. С. 290-302.
2. Баллер Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие. М.: Наука, 1987. 226 с.
3. Кучмаева И.К. Социальные закономерности и механизмы наследования культуры. М.: Инженер, 2006. 256 с.
4. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1971. Вып. 284. С. 146-166.
5. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров // Семиосфера. Культура и взрыв. СПб., 2004. С. 320-335.
6. Лихачев Д.С. Экология культуры // Лихачев Д.С. Избранные работы: в 3 т. Т. 2. Л.: Наука, 1987. 484 с.
7. Каган М.С. И вновь о сущности человека // Каган М.С. Отчуждение человека в перспективе глобализации мира: сб. ст. СПб.: Петрополис, 2001. Вып. 1. С. 36-57.
8. Кулешова М.Е. Понятийно-тематическая система «природное культурное наследие»: содержание и основные понятия // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов: сб. науч. тр. М., 1994. С. 36-37.
9. Флиер А.Я. Культура как смысл истории // Общественные науки и современность. 1999. №6. С. 153-154.
10. Курьянова Т.С. Культурное наследие: смысловое поле и практика // Вестник Томского государственного университета. 2011. №2. С. 14-18.
11. Пиотровский Б.Б. Значение культурного наследия для развития культуры и формы его сохранения // Новая и новейшая история. 1976. №1. С. 93-98.
12. Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. М.: Юрид. лит., 1979. 192 с.
13. Веденин Ю.А. Формирование нового культурного экологического подхода к сохранению наследия (в контексте истории создания Российского института культурного и природного наследия) // Экология культуры: альманах Ин-та наследия «Территория». М.: Российский Институт культурного и природного наследия, 2000. С. 25-30.
14. Howard P. Heritage: management, interpretation, identity. Continuum. London: Routledge, 2003. 418 p.
15. Орлова Э.А. Концепция стиля культурного наследования в изучении социокультурной динамики // Стиль наследования культуры: сб. науч. ст. М.: ГАСК, 2009. С. 25-37.

References:

1. Convention on the Protection of the World Cultural and Natural Heritage (November 16, 1972.) // Set of regulations UNESCO conventions and agreements, recommendations, declarations. M., 1991. Pp. 290-302.
2. Buller E.A Social progress and cultural heritage. Moscow: Nauka, 1987. 226 p.
3. Kuchmaeva I.K. Social patterns and mechanisms of inheritance of culture. M.: Engineer, 2006. 256p.
4. Lotman Y.M., Uspensky B.A. About the semiotic mechanism of culture // Proceedings of the University of Tartu. Tartu, 1971. Issue 284. Pp. 146-166.
5. Lotman Y.M. Inside minded worlds // Semiosphere. Culture and Explosion. St. Petersburg., 2004. Pp. 320-335.
6. Likhachev D.S. Cultural Ecology // D.S. Likhachev Selected Works : in 3 vols, V 2. Leningrad: Nauka, 1987. 484 p.
7. Kagan M.S. And again about the nature of man // Kagan M.S. Alienation of the individual in the future globalized world: Sat Art. St. Petersburg.: Petropolis, 2001. Issue 1. Pp. 36-57.
8. Kuleshov M.E. Conceptual and thematic system of “natural heritage”: the contents and concepts // Unique territory in the cultural and natural heritage of the regions: Sat coll. scientific works. M., 1994. Pp. 36-37.
9. Flier A.Y. Culture as a sense of history // Social Sciences and Modernity. 1999. Number 6. Pp. 153-154.
10. Kuryanova T.S. Cultural heritage: the semantic field and practice // Vestnik of Tomsk State University. 2011. Number 2. Pp. 14-18.
11. Piotrowski B.B. The importance of cultural heritage for the development of culture and the forms of its conservation // Modern and Contemporary History. 1976. Number 1. Pp. 93-98.

12. Boguslavskiy M.M. International protection of cultural property. M.legal.lit., 1979. 192 p.

13. Vedenin Y.A. Formation of a new ecological approach to cultural heritage conservation (in the context of the history of the Russian Institute of Cultural and Natural Heritage) / / Ecology culture almanac of Institute heritage of "Territory". Moscow: Russian Institute of Cultural and Natural Heritage, 2000. Pp. 25-30.

14. Howard P. Heritage: management, interpretation, identity. Continuum. London: Routledge, 2003. 418 p.

15. Orlova E.A. Style concept of cultural inheritance in the study of social and cultural dynamics / / Style of culture inheritance: coll. scientific works. M. GASK, 2009. Pp. 25-37.